

Глава 1: Близнецы-Тень Жизнь моя была тихой, без бурных взлетов и падений. Работа не доставляла стресса, а одиночество, хоть и не позволяло купить машину или дом, не вызывало тоски. Развлечений было немного, но я не жаловался. Мои дни текли размеренно: работа, вкусная еда, три-четыре кружки пива и сетевые романы. Но сегодня даже чтение не приносило удовольствия. Роман, "Академический", был обычным, как сладкий картофель — сытный, но без изюминки. [В Корее говорят, что от избытка сладкого картофеля можно почувствовать разочарование. ГГ чувствовал то же после первой половины романа. Поэтому он сравнил ее со сладким картофелем]. И имя главного героя было странным. Но я упорствовал, хотя разочарование начинало расти. Единственное, что удерживало меня, — персонажи. Героини, друзья главного героя, были живыми, многогранными. Честно говоря, я читал роман ради них. Но злодеи, лишённые обаяния, постоянно разрушали их. — Ах, как же это раздражает! — шептал я, хмурясь. Злодеи были близняшками: Асена и Кейрси Прайстер. Старшая, Асена, была главой дома Прайстеров. Обе безжалостно топтали всех вокруг главного героя. — Никогда не трогай Прайстера! — казалось, был их девизом. Они крушили все на своем пути, не щадя никого. Их души, казалось, были пусты, лишены чувств. Автор не объяснил их секретов. С каждым шагом Асены или Кейрси, персонажи исчезали, словно жертвы палачей. Неужели автору не хватало мастерства, и он использовал близняшек, чтобы избавиться от ненужных персонажей? Сегодня, Дейзи Хекстер, моя любимица, была безжалостно растоптана близнецами и исчезла на задворках романа. Я не мог смириться. — Дейзи такая милая! — плакали фанаты. — Я люблю тебя, Дейзи, правда! — звучали ободряющие комментарии. Выпив еще кружку пива, я положил руку на клавиатуру. — Автор, я не понимаю злодеев. Они лишены обаяния! — написал я и нажал "Enter". В тот же миг я трансмигрировал. □ □ Я оказался в теле ребенка по имени Кайден, воспитанника приюта Гекстера. — Если бы не этот детский дом, спонсируемый семьей моей любимой Дейзи Хекстер, я бы не узнал, что трансмигрировал в этот роман. — мыслил я. Герои романа не появлялись в моей жизни. Академия, место действия, была для меня недоступна. В этом мире строгой сословной системы сироте и простолюдину, такому как я, не было места. Только дворяне могли учиться в Академии. Я, Кайден, был чужд этому миру, и моя трансмиграция казалась абсурдной. — Зачем я здесь? — задавался я вопросом. Но я не отчаивался. Со временем я привык к этой жизни. В течение двух лет я заботился о детях из детского дома. Для меня, взрослого, это было несложно. Я чувствовал себя счастливым. — К детям нужно относиться с заботой и уважением, — думал я. — Любить их, ругать, баловать. Эвин, невинная девочка, Нокс, мечтающий стать поваром, Кейла, любящая цветы, и все остальные... Они дарили мне столько же любви, сколько я им. Монахини смотрели на меня с уважением. — Мы гордимся тобой! — говорили они. Это не было комплиментом для меня, взрослого, но приятно. Однажды монахиня вызвала меня и повела в комнату для собеседований. Она дрожала. Я никогда не видел ее такой. Мы вошли в небольшую комнату, где сидела пожилая женщина. — Здравствуй, Кайден, — сказала она. — Меня зовут Лиана Прайстер. □ □ У меня, Лианы, бывшей герцогини Прайстер Хаус, была проблема. Мой сын, глава семьи, скончался. Он ушел, как и моя невестка. Я не знала, сколько слез пролила. — Прайстер не плачет, — думала я, прячась в его комнате. — Я вела себя так же, когда муж оставил меня одну. А теперь и сына нет. Ни один родитель не должен хоронить своих детей. Эта боль была слишком тяжелой. — Но Прайстеры не могут быть слабыми, — шептала я. — Семья, которую защищали мой муж и сын, не может пасть. Когда другие семьи устали на меня, я, со своими морщинистыми руками, взяла на себя ответственность. — Никогда не трогайте Прайстеров! — произнесла я, повторяя наш девиз. К счастью, после мужа и сына осталось много богатств. Я легко защищала дом Прайстеров. Восстания, вспыхнувшие после смерти сына, были быстро подавлены, союзы укреплены, и время выиграно. На все это ушло три месяца. Затем я обратила внимание на то, что не замечала, будучи занятой делами. Мои внучки, Асена и Кейрси... Наследницы моего сына и невестки. — Я была так занята, что не могла позаботиться о своей семье, — думала я с горечью. Мои внучки не могли смириться с потерей родителей. Они худели, их глаза потухали. — Я пыталась найти к ним подход, —

думала я. — Но наши отношения были холодными. Я любила их больше всего на свете, но никогда не выражала этого. Это была обязанность моего сына и невестки. — Пока они проявляли любовь, я показывала достоинство дома, — думала я. — Эти отношения нельзя было изменить внезапно.

<http://tl.rulate.ru/book/82480/2583776>